



Шедевр

Бабушка Забавушка

Архив Бабушки Забавушки

<https://litres.ru/74443143>

SelfPub; 2026

Аннотация

Долгую и непростую жизнь прожила Бабушка Забавушка, много забавных, страшных и трогательных историй накопила в своем архиве. И вот теперь решила поделиться с вами, дорогие мои! Вот только память что-то подводит. Ох, восьмую сотню лет разменяла, а память девичья! Буду вспоминать, стараться. Расскажу вам и про дочек моих ведьмочек, и про добрых молодцев, коим никто не указ. И даже про будущее, куда одним глазком заглянула. Садитесь поудобнее и слушайте!

Бабушка Забавушка

Архив Бабушки Забавушки

Архив Бабушки Забавушки

Введение.

В тысяча восемьсот... Нет, все же в тысяча девятьсот... Да нет же! В тысяча шестьсот... Ладно, не важно, в каком году это было! Ох, восьмую сотню лет разменяла, а память девичья! Буду вспоминать дальше.

Итак, лето в тот год выдалось тихим, бури налетали через день, а ураганы и того реже – раз в неделю. Тепло было, снег шел мокрый, падал на землю и тут же таял, курьи ножки промерзли всего до колена... Стоп! Откуда у избушки колени? А это точно лето было?

Ладно, идем дальше. Проснулась я как-то по утру и решила в избушке прибраться, а то ночью ее ветром качало, все с полок попадало и пыль по углам разлетелась. Разложила девайсы, то есть вещи, по местам, взяла пылесгон ручной механический, то есть веник, решила обмакнуть его в сборный жидкостной резервуар, то есть ведро, но воды там не оказалось. Я решила дойти до вертикальной шахты к водоносному слою с воротовым устройством подъема, то есть до колодца.

Правда, когда спустила механический трап без автоматизированных элементов, то есть лестницу, зацепилась подолом за гвоздь, оступилась и шлепнулась прямо на курьи нож-

ки своего самоходного трейлера, то есть избушки. И эта зараза мне такого пинка отвесила...

Впрочем, эти подробности вам знать не обязательно!

До колодца я дойти не успела. Возле оборудованного охранно-защитной системой ограждения периметра, то есть у забора с самострелами, топтался опричник. Войти не мог – его предшественник стрелу в бок уже получил, еле выжил, бедолага. Пришлось вернуться в дом и предъявить ему декларацию – ухватом по хребту. Почему не на бумажном носителе или хотя бы на бересте? Да они же там большей частью неграмотные! Все шляются и шляются. Да сколько можно! Еще при царе-батюшке, Иване Грозном Васильевиче, все подати за сто лет вперед уплачены. Сами в своей бухгалтерии разобраться не могут, а бабка, значит, еще раз плати! Налоговики чертовы!

Словом, сплывила я того ОБЭПовца и пошла собираться в стольный град, с начальством его разбираться. Села в индивидуальное транспортное средство, то есть ступу, но взлететь не смогла – пропало механическое устройство управления, то есть пест. Куда я его дела? Вроде и не готовила вчера ничего, порошки не растирала. Пришлось воспользоваться дроном с вертикальным взлетом, то есть метлой.

Да что же такое с памятью происходит? Все в голове перемешалось! И ведь не старая совсем, семьсот пять лет всего. Ох, на голову полагаться нельзя, нужно все записывать, а то историй у меня много о нашем житье-бытье, есть что

миру поведать. И про дочек моих ведьмочек, и про добрых молодцев, коим никто не указ.

Так, берем самопишущее устройство с выводом на бумажный носитель, то есть ноутбук с принтером, и приступаем!

Инициация

Последний луч солнца исчез за верхушкой сосны. Небо оставалось ярко-розовым, но лес на его фоне казался темной, пугающей громадиной. Маша посмотрела на тропинку, уходящую в чащу, и невольно поежилась. Между деревьями сгущалась тревожная темень, еловые лапы нависли над узким проходом и, казалось, тянулись к голове девочки. Дневная жара спадала, становилось прохладно. Где-то рядом, в высокой траве, зашуршало небольшое животное, еж или белка. Маша глубоко вдохнула и вошла в лес, мысленно ругая себя за глупый спор. Хорошо Ваське, сидит себе дома, в тепле и безопасности, ужинает и про себя хихикает над ней, пообещавшей провести ночь в лесу за деревней. И зачем она согласилась? Ну, посчитали бы ее трусихой... И потом дразнили все время, дергали за волосы, хватали за ноги в воде, подкидывали на колени дохлых мышей и мерзких лягушек... Нет, уж лучше одна ночь в лесу, чем это!

Размышляя о своей глупости, девочка все дальше углублялась в чащу. Становилось все темнее, где-то рядом ухали филины, в кустах что-то возилось, шуршало и ворочалось.

Может, вернуться? Посидеть до утра на опушке, не будут же мальчишки караулить там всю ночь. Маша огляделась и

поняла, что не сможет найти тропинку в крошечной тьме. Она сделала осторожный шаг вперед и остановилась. По спине пробежал холодок. Что делать? Куда идти?

Справа, в непроглядном мраке, зашуршало сухое дерево. Воображение тут же нарисовало пугающую картину огромного выворотня, который вытаскивает из земли последние корявые корни и двигается к ней, волоча за собой поваленный ствол. Огромная пасть с подгнившими деревянными зубами раскрывается, норовя проглотить девочку, светятся желтые злые глаза... Как коряга, не полая внутри, может кого-то съесть, Маша не подумала, и с тихим писксом бросилась вперед, не разбирая дороги. Ветки хлестали по лицу, путались в волосах, цеплялись за одежду. Девочка задыхалась на бегу, но страх не позволял остановиться и восстановить дыхание. В результате этого беспорядочного метания между деревьями она зацепилась за корень, торчащий из земли, и упала, растянувшись на чем-то сухом и колючем.

Маша отчаянно засопела, готовясь зареветь, но в этот момент заметила впереди какой-то просвет. Поднявшись на четвереньки, девочка присмотрелась и поняла, что хвойный лес закончился, дальше растут лиственные деревья, а между ними небольшая полянка. Маша поднялась на ноги и осторожно, вытянув руки вперед, побрела в сторону просвета.

Отодвинув последнюю толстую ветку, девочка шагнула на ровную поверхность и почувствовала, что нога погружается во что-то сырое и вязкое. Полянка оказалась болотом. Маша

попыталась вытащить ногу, но ее что-то держало. Вскрикнув от ужаса, девочка дернулась сильнее. В ответ прямо перед ней начал расти большой замшелый холм, в котором распахнулись огромные желтые глаза. Раздалось бульканье, словно пузыри воздуха поднимались из болотной жижи. Ногу сжали сильнее и неведомое существо потянуло жертву к себе.

Обезумев от ужаса, Маша вцепилась в ветку и отчаянно дернулась. Нога выскочила из болота, оставив там носок и сандалю. Девочка, не удержавшись, упала и поползла обратно в лес. Болотное существо обижено завывало, забулькала и начало погружаться обратно. Маша упрямо ползла в лес, где было темнее, но теперь казалось безопаснее. Колени ободрались обо что-то жесткое и колючее, но девочка не останавливалась. Забравшись в густую чащу, где кусты и ветки не давали двигаться вперед, она села на землю и сжалась, обхватив колени руками. Из темноты на нее таращились желтые и красные глаза, кто-то чавкал, ухали филины. Маша дрожала от холода и страха, надеясь только на то, что майские ночи короткие и с первым криком петуха все ужасы исчезнут.

Где-то вдалеке раздался жуткий вой. Не собачий, не человеческий. Так могло быть какое-то потустороннее существо. Маша закрыла уши руками. Вой стал глуше и вскоре совсем стих. Девочка почти успокоилась, когда рядом что-то заворочалось и начало подниматься. Маша ожидала увидеть земляную гору или оживший пенек, но это оказались корни деревьев, под которыми она сидела. Словно корявые узловатые

руки, они вылезали из земли и тянулись к девочке.

- Мне это кажется! Мне это только кажется! – шептала Маша, не веря самой себе.

В уханье филина послышалось какое-то злобное торжество. Лес не отдал ее болоту только для того, чтобы уничтожить самостоятельно. По щекам девочки покатались слезы. Ей было страшно и обидно за глупый спор, кошмарную ночь и такой бесславный, бестолковый конец.

Где-то рядом снова раздался вой, но на этот раз обычный, волчий. Маша вскочила на ноги и, оставив в хватке корня вторую сандалию, носок и кусок подола платья, бросилась на вой. Да, хищник, скорее всего, загрызет ее, но лучше погибнуть от понятного, живого зверя, чем от лесной нечисти.

Вой повторился. Волк чувствовал тепло и запах человека, он уверенно двигался к добыче. Вот за кустами, в том месте, где между ветками просочился тревожный свет луны, мелькнула его спина, голова с острыми ушами, блеснули желтые живые глаза.

Маша выбралась на относительно свободное пространство и замерла, ожидая своей участи. Волк принюхивался к чему-то, тихо ворчал и, наконец, выпрыгнул из полумрака. Он бросился на девочку, повалил ее на землю, но не вгрызся в горло, а быстро облизал лицо, словно крупный пес, приветствующий хозяйку. Девочка растерялась. Волк боднул ее головой в плечо и шумно выдохнул.

- Ты не волк? – шепотом спросила Маша. – Ты песик?

Глаза привыкли к полумраку, и девочка видела, что в лицо ей дышит не собака, а крупный матерый хищник, но он вел себя словно игривое домашнее животное. Волк тихонько тявкнул и снова лизнул ее в щеку. У него была жесткая шерсть и шершавый язык, но в целом животное оказалось теплым и дружелюбным. Маша осторожно высвободила руку и погладила его по голове. Волк довольно вздохнул и поднялся. Девочке уже не было страшно. Она не понимала, что происходит. Зверь отошел в сторону, кувыркнулся и с вытоптанной земли поднялся Коля-тракторист. Маша почти не удивилась. Подумаешь, оборотень. Видела она сегодня и пострашнее. Молодой человек подошел к ней, ободряюще улыбнулся, поднял девочку на руки и зашагал к опушке. Он крепко прижимал малышку к себе и недовольно ворчал:

- И чего вы все в этот лес лезете? Уже столько народу сгинуло, обходите проклятое место стороной, так ведь нет! Медом вам тут намазано, что ли? Все бока ободрал, все репы на шкуру собрал, пока нашел...

- Мы с Васькой поспорили... - прошептала Маша. - Он мне лягушку на колени бросил, я вскрикнула. Она холодная такая... Все засмеялись. А Васька дразниться начал, трусихой обозвал. Я сказала, что не трусиха! А он мне - докажи, сходи ночью в дальний лес. Я и пошла.

- Васька... Макаров, что ли? - уточнил Коля, недовольно хмурясь.

- Нет. Жаров, - ответила девочка.

- Завтра поймаю – уши обору! – пообещал тракторист.

- Не надо, Коленька! У него бабка ведьма, порчу наведет, если узнает, - испугалась Маша.

- Ну, мне только порчи бояться! – хмыкнул оборотень.

Лес кончился и стало светлее. До деревни нужно было идти через луг, небольшую посадку и огороды. Коля быстро, легко шагал по упругой земле, крепко прижимая к себе ребенка. Возле калитки, ведущей на участок родителей Маши, тракторист осторожно опустил девочку на дорожку, посмотрел на ее босые, исцарапанные ноги, и поинтересовался:

- До дома сама дойдешь?

- Дойду! – уверенно кивнула Маша. – Спасибо, Коленька!

- Не за что. Но больше в Проклятый лес не суйся. Даже на спор. В следующий раз я могу не успеть. Это вчера тебя моя мама заметила, когда с покоса возвращалась.

- Обещаю! – улыбнулась девочка и открыла калитку.

Молодой человек проводил взглядом свою подопечную до крыльца, отошел от забора и, кувыркнувшись на влажной от росы траве, обернулся волком. Ночь заканчивалась, а у него было еще одно важное дело.

Серый хищник помчался на окраину деревни, где жил Вася со своей бабушкой. На двух ногах он наверняка опоздал бы, да и на четырех лапах успел просто чудом. Крики мальчика были слышны издалека.

- Нет! Пожалуйста, не надо! – вопил Вася. – Я же Машку в лес отправил, бери ее!

- Удрала твоя Машка, не поймал ее Проклятый лес! – шипела в ответ ведьма. – Так что не обессудь, внучек, придется тебя высасывать.

Николай прибавил скорость, хоть и так мчал со всех лап, тяжело дыша и роняя пену с разгоряченных боков. К избушке он подбежал под пронзительный детский вопль. Оборачиваться и открывать дверь времени не было. Матерый хищник обогнул бревенчатое строение, сгруппировался и прыгнул в окно, выбив перекрестие и продавив внутрь стекла. Ведьма оглянулась и тихо рассмеялась. Мальчик, забившийся в угол кухни, воспользовался тем, что старуха отвлеклась, упал на колени и быстро заполз под лавку. Оборотень зарычал, хлестнул по бокам хвостом и начал надвигаться на ведьму.

- Ой, какие мы грозные! – захохотала старуха. – Явился, не запылится! Дурак ты, Колька! Дураком родился, таким и помрешь! – она растопырила пальцы и зашептала какое-то заклинание.

Из стен избушки потянулись узловатые ветки без листьев. Оборотень презрительно твякнул и щелкнул челюстью. Несколько палок со стуком упали на пол, но на смену им тут же появились новые. Волк кусал, тянул и грыз ветки, но их с каждым его выпадом становилось все больше. Коля поджал хвост, глухо завыл, но не прекращал бороться до тех пор, пока прутья не оплели его, плотно прижав к стене. Ведьма подошла и заглянула в злые волчьи глаза.

- Что, попался, щеночек? – притворно-ласково поинтересовалась старуха. – А я говорила, что дурак ты! Ну, куда ты полез? Детишек этих противных ему, видите ли, жалко! Да тебе их жрать положено, косточками похрустывать! – ветви сжали тело оборотня, и он услышал, как хрустят его собственные ребра.

Николай зарычал, но в голосе его слышалось больше ярости, чем боли.

- Нечисть должна друг за друга держаться! – продолжала ведьма. – А людишки что? Просто корм. Да и вреда от них сколько! Знаешь, как твой отец погиб? Охотник его застрелил! Дед той самой Машки, что ты сегодня из леса вытащил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.